

Математическая тетрадь, густо исписанная задачами, была разложена на столе. Чэн Ю, вооружившись ручкой, принялся за объяснение:

— В этой задаче сначала нужно разобраться с синусами и косинусами, а потом выучить формулы двойного угла. Подставишь значения в формулы, вычислишь синус и косинус — и тангенс у тебя в кармане.

У Си молчал.

Он не понимал ни слова из того, что говорил Чэн Ю! Это было просто невыносимо сложно! Что еще за формулы двойного угла?

Чэн Ю, лишь взглянув на его лицо, понял, что тот даже формул не знает. Вздохнув, он выписал все формулы тригонометрии на свободном месте в тетради и велел У Си идти и зубрить.

У Си корпел над формулами до самого обеда, но, когда дело дошло до практики, задачи по-прежнему не давались. Мэн Юйян, заметив его удрученную спину, позвал его и попросил показать тетрадь.

Бросив беглый взгляд на условие, Мэн Юйян, не задумываясь, выпалил:

— Здесь первым делом нужно учесть максимальное значение синуса, а также помнить знаки синуса и косинуса в каждой четверти.

У Си молчал.

Да он лучше вообще сдастся!

Вэй Ци, только что вернувшийся из учительской, увидел, как Мэн Юйян легко и непринужденно объясняет задачу, в то время как У Си сидит с таким видом, будто его сейчас стошнит от непонимания.

— Юйян, ты мыслишь слишком быстро, У Си за тобой не поспевает, — заметил Вэй Ци.

Мэн Юйян был невероятно силен в математике: стоило ему один раз услышать объяснение, как у него в голове тут же выстраивалась четкая логическая цепочка. Даже самые запутанные задачи не могли поставить его в тупик. Вэй Ци и сам однажды просил его о помощи, но после того объяснения решил, что впредь будет обращаться только к Чэн Ю: тот хотя бы из уважения к спрашивающему разжевывал всё по шагам.

Чэн Ю посоветовал У Си:

— Может, займешься английским, чтобы хоть немного успокоиться?

У Си схватился за голову:

— Я выучил только десять слов, а сколько их еще осталось — даже представить боюсь!

— Больше двухсот, — вставил Вэй Ци.

У Си перешел от стонов к воплям:

— О боже! Вы что, все уже выучили?!

Чэн Ю кивнул: он учил слова во время уроков математики, а Мэн Юйян — дома, одновременно разговаривая с ним по телефону, занимаясь спортом и заучивая лексику.

Вэй Ци прокомментировал:

— В сентябре не потрудишься — в октябре за голову схватишься, а в ноябре от мамы по шапке получишь.

Мэн Юйян расхохотался. Глядя на него, Чэн Ю внезапно вспомнил про сочинение, которое вот-вот нужно было сдавать:

— Ты сочинение дописал? После экзаменов сдавать пора.

Улыбка мгновенно сползла с лица Мэн Юйяна:

— Написал только ту часть, что была в прошлый раз.

Чэн Ю округлил глаза:

— Ты дома вообще ничего не писал?

Мэн Юйян слегка кивнул, словно нашкодивший ребенок, который боится наказания, и тут же перевел стрелки:

— Мой парень не нашел времени, чтобы мне помочь.

Чэн Ю снова вытаращился:

— Ты целыми днями висишь на телефоне, болтаешь чепуху, а сочинение не пишешь?!

У Си уловил суть:

— Вы что, каждый день созваниваетесь?

Мэн Юйян серьезно кивнул:

— В интернете пишут, что нужно каждый день общаться, чтобы чувства не остыли.

Чэн Ю едва не закатил глаза:

— Ты еще сказки мне рассказывай.

— А о чем вы вообще каждый день говорите? — любопытствовал Вэй Ци.

Мэн Юйян с деланной застенчивостью ответил:

— Ну, на самом деле не каждый день... так, иногда...

Чэн Ю прервал его игру:

— Он звонит сказать, что не хочет делать домашку по математике, и просит, чтобы я всё решил за него, чтобы он мог завтра списать. Или спрашивает совета по рисункам для моей сестры. А иногда просто начитывает по три круга английские слова из списка на неделю.

Мэн Юйян возмущенно возразил:

— Вообще-то вчера я звонил, чтобы рассказать про новый напиток и предложить тебе попробовать!

— Три круга слов?! — Вэй Ци был в шоке. — Вот уж правда, отличники все такие старательные! Нужно брать с них пример!

У Си слушал их обсуждение — всё опять вертелось вокруг уроков и экзаменов — и не выдержал: с глухим стуком он уронил голову на стол.

Вэй Ци вздрогнул, а затем серьезно произнес:

— Даже если ты расшибешь себе голову, экзамен всё равно придется сдавать.

На следующее утро, во время самостоятельной работы, У Си увидел, как Мэн Юйян неспешно входит в заднюю дверь класса.

— Юйян, где ты был с утра? — спросил он.

Когда У Си пришел, сумка Мэн Юйяна небрежно висела на краю парты, перекошенная так, что любой проходящий мог ее задеть и сбросить, но самого места не было.

Мэн Юйян потряс напитком в руке:

— Ходил в столовую за горячим молоком.

Волосы на его макушке по-прежнему торчали в разные стороны — казалось, с начала учебного года он ни разу не привел их в порядок. У Си вечно советовал ему пригладиться, но Мэн Юйян лишь отмахивался: мол, он высокий, мало кто вообще видит его макушку.

У Си, подперев голову локтем, лениво протянул:

— Зачем? Ты же не любишь горячие напитки.

Мэн Юйян отодвинул стул:

— Это не мне.

— Ю-гэ заставил купить? — У Си приподнял бровь.

— Я вчера перед уходом домой случайно опрокинул его молоко. — И пролил всё до капли на его сумку.

— Ю-гэ злился? — Неудивительно, что вчера от его сумки весь вечер пахло молоком.

— Нет, — тут же ответил Мэн Юйян.

Когда Чэн Ю злился, его глаза за стеклами очков слегка сужались, а вчера этого не было.

Через десять минут в класс вошел Чэн Ю. В руках у него был бумажный пакет, а сумки на плече не было.

Вэй Ци, сидевший перед ним, обернулся:

— Ю-гэ, ты сегодня без сумки?

— Вчера залил молоком, постирал, а она не высохла. Утром не успел высушить феном.

Мэн Юйян пододвинул к нему дымящийся стакан:

— Возвращаю долг.

Чэн Ю посмотрел на соседа по парте:

— Ты специально ходил покупать?

Мэн Юйян пожал плечами:

— Тебе же нравится этот вкус?

Смешанные фрукты.

Ничего особенного, просто в столовой не так много молочных напитков, около десяти видов, и ему пришлось потратить целых двадцать минут, чтобы найти нужный!

Чэн Ю открыл крышку и залпом выпил содержимое. Не прошло и двух минут, как стакан опустел. Он поставил пустую тару на стол Мэн Юйяна, и тот, не задумываясь, подбросил ее в сторону стены в конце класса. Стакан пролетел полтора метра и точно угодил в мусорное ведро.

У Си наблюдал за их слаженными действиями, не зная, смеяться или плакать:

— Это что, какая-то игра? Почему всё так идеально?

Цзян Хань, заметив, что оба парня из последнего ряда на месте, подошла и с грохотом бросила тетради по физике на стол. Ее хвост был завязан так высоко, что У Си вечно называл его оружием — таким можно и пощечину отвесить.

— Держите, ваши тетради. Учитель Хэ сказал сдать после обеда, задачи уже на доске, — бросила она и вернулась на свое место.

Из трех задач она решила только одну, а две другие — про движение тела, брошенного горизонтально и под углом к горизонту — никак не поддавались, отчего она была в ярости.

Вэй Ци достал из ящика книгу, надеясь решить пару задач до начала уроков. У Си, сидевший рядом, выхватил ее и начал листать.

На обложке красовалось название: «Хорошее время стоит потратить на решение тригонометрии: $\cos$ и $\sin$ ».

— Ты больной? — не выдержал У Си. — Я же говорил, не ходи в тот книжный!

В прошлый раз Вэй Ци притащил книгу «Матрицы, которые поймут даже ваш инструктор и бабушка». У Си уже тогда решил, что это диагноз — никто в здравом уме не купит книгу с таким названием.

Чэн Ю рассмеялся:

— А-Ци, где ты берешь эти книги? Каждая следующая еще длиннее предыдущей.

Названия книг, которые покупал Вэй Ци, всегда напоминали плохие шутки.

— На самом деле я хотел взять «Отдай мне синус и косинус, а я отдам тебе свое будущее», но хозяин сказал, что последний экземпляр уже забронировали, нужно ждать две недели. Поэтому я взял эту.

Мэн Юйян, услышав название, счел это полным абсурдом:

— Что за магазин?

— Угловой книжный на повороте, — ответил Вэй Ци.

— Что? Я спрашиваю название магазина.

— Я же только что сказал.

У Си рядом с ними помрачнел.

То «угол», то «поворот» — неужели хозяин в школе по сочинениям получал одни нули? Даже хуже, чем тот, кто сидит позади него!

— Какое длинное название для такого длинного книжного, — подытожил Мэн Юйян.

— Там еще продают напитки и закуски, можно посидеть почитать, — добавил Вэй Ци.

Чэн Ю внезапно что-то вспомнил:

— Надеюсь, названия напитков там не такие же?

Вэй Ци кивнул:

— В прошлый раз я заказал чашку под названием «Хочешь подождать человека, чье сердце плачет в снегу».

На самом деле это был обычный черный кофе.

У Си был в шоке:

— У хозяина с головой всё в порядке?!

— В следующий раз хочу попробовать другой, называется «Насыщенный аромат под палящим зноем...» — Вэй Ци отвел взгляд, пытаясь вспомнить полное название.

У Си не выдержал:

— Заткнись!

— Это небось обычный холодный чай с молоком? — спросил Чэн Ю.

Вэй Ци поразился:

— Откуда ты знаешь?

Чэн Ю промолчал.

Этот магазин был настолько странным, что ему самому захотелось туда заглянуть.

Вэй Ци, не теряя энтузиазма, продолжал рекламировать:

— Я спрашивал, хозяин сам пишет книги и выставляет их на продажу.

Мэн Юйян усмехнулся:

— И как называются? Наверняка длиннее двадцати иероглифов?

— Книга называется «Зима. Истина», — припомнил Вэй Ци.

У Си опешил:

— Что?!

Ведь можно было так просто! Почему он вечно выдумывает эти нелепые длинные названия!

После обеда, когда закончилась физкультура, Цзян Хань принесла тетрадь с надписью на обложке «Сладкие моменты Города Мечты 3». Она увлеченно листала страницы, время от времени хлопая себя по колену и заливаясь смехом. Утренняя злость из-за нерешенных задач по физике улетучилась без следа.

— Сестра Хань, что ты там читаешь, аж до слез? — спросил Вэй Ци.

— Историю любви этих двоих, — она указала на заднюю парту.

Вэй Ци тоже заглянул ей через плечо. Они переворачивали страницу за страницей, постоянно

останавливаясь, чтобы отсмеяться, и только потом продолжали чтение.

Мэн Юйян и Чэн Ю вошли в заднюю дверь класса. Увидев, как двое в среднем ряду трясутся от хохота, Мэн Юйян подошел к ним. Разглядев надпись на обложке, он внезапно вспомнил, что это были те самые тетрадки, которые девочки в классе передавали друг другу еще в первом семестре.

Только на этой стояла цифра 3 — надо же, дошло уже до третьего тома. Он небрежно спросил:

— Что это? Сборник анекдотов?

Цзян Хань подняла глаза от толстой тетради:

— Ага, очень смешных, — ответила она и снова уткнулась в страницу, не желая, чтобы ее отвлекали.

Мэн Юйян, будучи высоким, выхватил тетрадь прямо у нее из рук.

— Эй! — возмутилась Цзян Хань. — Я на самом интересном месте!

Вэй Ци решил прибегнуть к дипломатии:

— Юйян, в книгах пишут, что когда берешь чужую вещь, сначала нужно спросить взглядом, не против ли человек, а потом уже просить. Если человек согласен...

Мэн Юйян прервал его длинную лекцию и зачитал отрывок из тетради:

— Юму повернулся и сказал солнцу несколько слов. В его глазах отражались звезды и океан, они сияли, а солнце улыбалось ему в ответ. В его улыбке было столько нежности. Они смотрели друг на друга всего пять минут, но атмосфера между ними была слаще меда.

Внизу страницы было приписано: Записано 17 октября, 15:12.

Чэн Ю, только что допивший воду, подошел к ним и невольно рассмеялся, услышав чтение Мэн Юйяна:

— Что за любовный роман ты читаешь?

Написано жеманно и пошло.

Мэн Юйян, закончив читать, тоже выглядел ошарашенным. Он не ожидал, что Цзян Хань, которая всегда казалась ему бойкой девчонкой, на досуге пишет такие сопливые истории. Он приподнял бровь:

— У тебя довольно жуткий стиль письма.

Цзян Хань сверкнула глазами и потянулась за тетрадью, но Мэн Юйян поднял ее высоко над головой. Она в ярости крикнула:

— Это тетрадь с историей любви тебя и Чэн Ю! И вообще, это не я писала!